

Растрелли-сынѣ.

Львиная маска надъ воротами Строгановскаго дома. 1750 — 1754 г.

тогда въ землю. Особенно прекрасенъ фасадъ на Невскій, съ его удачнымъ представленіемъ группъ тянутыхъ колоннъ и красивой скульптурной декораціей. Последняя нарисована необыкновенно вѣрной рукой, рассчитывавшей на извѣстный эффектъ не на бумагѣ, а въ натурѣ. Образчикомъ этого изумительнаго декоративнаго мастерства Растрелли можетъ служить львиная маска надъ воротами дворца. Стр. 196. Въ концѣ 18-го вѣка пожаръ уничтожилъ все внутреннее убранство и отъ Растрелли осталась теперь только маленькая прихожая, да великолѣпный двухсвѣтный залъ, съ каріатидами, поддерживающими хоры. Стр. 197.

По вступленіи на престолъ, императрица Елисавета занялась сначала расширеніемъ, а вскорѣ и полной перестройкой Петергофскаго и Царскосельскаго дворцовъ. Въ Петергофскомъ частичныя передѣлки начались съ 1741 г., но въ 1746 г. она рѣшила его совершенно перестроить и поручила Растрелли составить новый проектъ, высказавъ только пожеланіе, чтобы осталась нетронутой средняя часть, та самая, которую построилъ Леблонъ и которая императрицѣ была дорога, какъ связанная съ памятью объ ея отцѣ. Въ 1747 г. проектъ былъ готовъ и Растрелли приступилъ къ перестройкѣ. Проектъ этотъ позже претерпѣлъ еще довольно существенныя

Растрелли-сынѣ. Захъ въ домѣ графа Строганова у Полидейскаго моста въ Спб. 1750 — 1754 г.

измѣненія, но онъ сохранился въ современной копіи ¹. Стр. 201. Въ центрѣ этой новой композиціи Растрелли оставилъ Леблоновскую постройку, надстроивъ надъ ней третій этажъ, который раньше имѣлъ только центральный ризалитъ. Онъ хотѣлъ этимъ приобрести крупное центральное пятно. Добиться его было, однако, трудно, при необходимости во что бы ни стало беречь старыя стѣны. Центръ вышелъ крупнымъ, но скучнымъ и позже Растрелли измѣнилъ композицію, вновь подчеркнувъ его тройное дѣленіе. Стр. 199. Измѣнилъ онъ форму куполовъ боковыхъ павильоновъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ комнатъ, оставшихся отъ времени Петра Великаго, онъ перестроилъ внутри все. Внутреннее убранство дворца далеко не на высотѣ наружнаго. Вообще надо сказать, что Растрелли гораздо сильнѣе тамъ, гдѣ дѣло идетъ о созданіи крупныхъ массъ, о лѣпкѣ гигантскихъ формъ. Все интимное ему не дается, а въ «роскошной отдѣлкѣ» внутреннихъ покоевъ онъ постоянно впадаетъ въ излишнее многословіе, въ ту жадность къ заполненію свободныхъ пространствъ стѣны, которая роднитъ крикливый языкъ эпохи Елисаветы съ композиціями эпигоновъ Растрелли середины 19-го вѣка. Такая перегрузка орнамента очень портитъ архитектуру Купеческаго зала и Купеческой лѣстницы дворца. Стр. 202, 203. Сохранилась легенда, будто Елисавета нарочно просила убрать залъ побогаче, такъ какъ онъ предназначался для пріема именитаго купечества, любящаго, по словамъ императрицы, золото. Дѣйствительно, можно подумать, что Растрелли нагромоздилъ все это больше для шутки, чѣмъ въ серьезъ.

Боковые павильоны являются, быть можетъ, лучшими частями всего зданія. Очарователенъ «корпусъ подъ гербомъ», въ которомъ такъ счастливо найдены линіи купола. Стр. 201. Стройная масса его мастерски спаяна съ кровлями боковыхъ двухъэтажныхъ крыльевъ, давая всему павильону «подъ гербомъ» удивительно цѣльное и единое впечатлѣніе. Еще интереснѣе другой павильонъ, въ которомъ помѣщается церковь. Стр. 200. Въ ней впервые намѣчена идея пятиглаваго храма, разрѣшенная позже Растрелли съ такимъ неподобнымъ совершенствомъ. Растреллиевское рѣшеніе является какъ бы заключительнымъ аккордомъ той восторженной пѣсни пятиглавія, которую въ теченіе двухъ вѣковъ пѣла Москва. Его рѣшеніе не повторяетъ цѣликомъ Московскаго, его пятиглавіе звучитъ по новому, но общій духъ его, сокровенный смыслъ идеи всецѣло Московскій,—единство, органическая спаянность и слитность всѣхъ пяти главъ, вздымающихся къ небу какъ бы единымъ тѣломъ. Растрелли гениально почувалъ все очарованіе и всю самобытность

¹ Копія эта находится въ Общ. Арх. Мин. Имп. Двора. На ней есть слѣдующая подпись: «наподѣленномъ рукою дерастрелевой написано тако. фасадъ Питерговскаго страенія оберъ архитекторъ графъ еонъ Растрели. Апробованъ іподписанъ собственною Ея імператорскаго величества рукою тако. быть посему апреля 7 дня 1747 года». Какъ разъ въ этотъ именно день Растрелли сообщилъ Канцеляріи Строеній объ апробаціи его проекта. (А. И. Успенскій. «Большой Петергофскій дворецъ». «Худож. Сокр. Россіи» 1902 г., № 7—8, стр. 163).

Большой Петергофскій дворецъ со стороны канала.

Московского пониманія пятиглавія и перевоплотилъ эту идею въ новыхъ образахъ, отвѣчавшихъ духу новаго времени. Ему ли принадлежитъ самая идея воскрешенія въ Петербургѣ древне Московскихъ формъ? Едва ли. Идея эта, повидимому, всецѣло должна быть приписана самой императрицѣ, послѣдней Московской богомольной царицѣ, любившей церковную службу, крестные ходы и долгое стояніе на молитвѣ совсѣмъ такъ же, какъ ея благочестивые предки на Москвѣ. Трудно сказать, когда и какъ родилась у нея эта мысль, но въ октябрѣ 1746 г. она неожиданно предложила Растрелли измѣнить первоначальный проектъ Царскосельской одноглавой церкви и сдѣлать ее пятиглавой ¹. Еще за годъ до этого она велѣла передѣлать въ пятиглавую Преображенскую церковь, проектированную раньше одноглавой. Въ 1747 г. она велѣла строить пятиглавымъ Успенскій соборъ «въ Мокрушѣ». Императрица приказала Канцеляріи Строеній изготовить для этого храма «поapro-

¹ Общ. Арх. Мин. Имп. Двора, оп. 36/1629, д. 72, л. 46.

Растрелли-сынѣ. Церковь Большого Петергофскаго дворца. 1747 — 1752 г.

баціи модель о пяти главахъ и колокольни такимъ подобіемъ какъ въ Москвѣ на Успенскомъ соборѣ и на прочихъ церквахъ главы обыкновенно бываютъ греческіе и своды бы на той церкви сдѣлать каменные а не потолки накатные; деревянные». Для изготовленія модели былъ затребованъ изъ Москвы чертежъ кремлевскихъ соборовъ съ профилями главъ «съ достовѣрнымъ масштабомъ и описаніемъ»¹.

Петергофское пятиглавіе, несмотря на всю плѣнительность этой композиціи, еще только одинъ изъ подходовъ къ тому рѣшенію, къ которому Растрелли пришелъ въ своихъ большихъ храмахъ. Въ Петергофской церкви его еще связывала дисци-

¹ «Истор.-статист. свѣдѣнія о С. Петерб. епархіи», ч. 5, стр. 95; Петровъ. «Исторія С. Петербурга», стр. 505.